

Тень над озером

18+

Автор Хелена1932

Хелена1932

Тень над озером

«Автор»

2026

Хелена1932

Тень над озером / Хелена1932 — «Автор», 2026

В детстве он был её главным врагом. Теперь он — её боль. Они взрослые, но между ними всё ещё искрит — только теперь это не злость, а жгучая, невыносимая тяга, которую они оба пытаются отрицать. Но в Заречье тени прошлого не отпускают, а ложь и невысказанные слова способны разрушить даже самую сильную любовь. Эта история о том, как трудно простить того, кто причинил боль. Как страшно довериться, когда вокруг только слухи. И о том, что иногда принц приходит не с белым конём, а с букетом обид и миллионом невысказанных слов, которые могут стать последним шансом на счастье.

© Хелена1932, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Тень над озером

Часть I

Глава I

Август в Подмоскowie удивил — холодный, мокрый, словно осень уже имела здесь свои права. Деревня Заречье, затерянная среди вековых лесов, просыпалась нехотя, будто ей снился дурной сон.

Женя открыла глаза за минуту до будильника.

Она лежала неподвижно, глядя в тёмный потолок, и слушала, как за окном шумит ветер. В доме было холодно. Даже под двумя одеялами холод пробирался к костям, и она знала — вставать придётся быстро, пока тело не остыло окончательно.

Она села, спустила ноги на холодный пол и нащупала тапки. Поставила чайник. Когда она бросила взгляд на своё отражение в зеркало, свет из окна падал на её плечи, делая кожу почти прозрачной. Густые тёмно-каштановые волосы она стащила в тугую узел на затылке, но непослушные пряди всё равно выбивались, обрамляя лицо. Она поправила их, быстро собралась, вздохнула и вышла на улицу.

Ветер ударил в лицо. Деревня просыпалась медленно — где-то лаяла собака, из труб вился дым, и тишину нарушали только редкие машины на главной дороге.

Мама Жени — Ольга, умерла, когда Жене исполнилось пять. Через год после маминой смерти отчима посадили в тюрьму. И тогда в доме появилась бабушка. Мать отчима. Она приехала с одним чемоданом и бутылкой дешёвого портвейна, которую поставила на стол как символ нового порядка.

— Посмотри на себя, — шипела бабка, когда Женя проходила мимо. — Вся в мать. Такая же шалава.

Годы тянулись, и каждый год приносил новые унижения. Поэтому детство у жени было мягко сказать травмирующее.

Деревенская ребятня — в основном мальчишки во главе с Сашкой Гордеевым часто проходили мимо её дома по дороге на реку или в лес. Он не мог пройти мимо, чтобы не сказать что-то обидное, колкое, ранящее.

— Смотрите, нищенка идёт! — кричал он, указывая на неё пальцем. — Где ты взяла эту кофту? На помойке?

Мальчишки смеялись. Женя опускала голову, вжимая плечи в шею, и шла быстрее, стараясь не смотреть на их лица.

— Да у неё даже обуви нормальной нет! — подхватывал Серёжка. — Ты посмотри, Саша, у неё ботинки разваливаются. Может, ей денег дадим, чтоб купила нормальные?

— Зачем? — усмехался Александр. — Она всё равно их пропьёт, как её бабка.

Хотя с ее ботинками всё было нормально, да и с ней самой тоже. Ведь с другими она как-то находила общий язык. Просто для Саши она была как красная тряпка для быка.

Когда Жене исполнилось шестнадцать, бабка, наконец, уехала. Дом остался сырым, с дырявой крышей. Но председатель деревни Николай Петрович Гордеев не мог оставить сиротку в такой нищете. Он прислал рабочих, привёз доски и шифер. И впервые Женя столкнулась с этими дурацкими слухами, что она спит с Николаем. Стоило ей выйти на улицу, как за спиной шептались: «Не просто так Николай помогает ей, наверное, спит он с ней». Люди улыбались в лицо, а за глаза перетирали её имя. Детская травля перешла на другой этап — сплетен.

Саша в то время уехал учиться, да и жизнь его из детства перешла на этап свободной бурной молодости. Ему и дело не было до Заречья, тем более до Жени.

В свои семнадцать Женя уехала в город Княжевск, что находился рядом — поступать в ветеринарный институт. Это была её давняя мечта. Но главное — это был шанс уехать из Заречья. В Княжевске она окончила институт, работала в городе, но Заречье не отпускало — ждало, когда она вернётся, чтобы напомнить о себе. И Женя вернулась. Сказать честно — денег на съём жилья в Княжевске не хватало. А в Заречье все-таки был дом. Да и Николай Петрович предложил ей работу помощником ветеринара, все было устроено, все в её маленькой тихой жизни, которая не хотела такой оставаться.

Глава II

Холодный августовский вечер пятницы опускался на Заречье медленно, как густой, тёплый мёд. Солнце уже скрылось за верхушками сосен, оставив на небе полосу багрового света, похожую на свежий порез. На берегу озера горел костёр, и его пламя отбрасывало длинные, дрожащие тени на песок.

Александр Гордеев сидел на бревне, помешивая угли длинной палкой. Редко ему удавалось расслабиться вот так — сидеть непринуждённо, в неформальной обстановке, без телефона и бесконечных отчётов, не в белоснежной рубашке и идеально сидящем костюме. Когда его отец Николай отдал ему проект по строительству отеля на берегу озера, никто из них не предполагал, насколько масштабным он окажется. Рядом сидели лучший друг Сергей и ещё двое парней.

Сергей молчал дольше обычного. Он сидел напротив, сжимая в руках пустую банку от пива, и смотрел на огонь. Саша заметил это — слишком напряжённое плечо, слишком долгий взгляд в одну точку.

— Ты чего сегодня такой напряжённый? — спросил Саша, не отрывая взгляда от углей.

Сергей усмехнулся, но усмешка вышла нервной. Он смял банку в руке и бросил её в костёр, сегодня он явно немного перебрал с алкоголем.

— Хочу замутить с кем-нибудь, вот думаю с кем, есть пару вариантов, — сказал он, не глядя на Сашу.

Саша пожал плечами.

— И? Ты всегда с кем-то мутишь, в чем проблема? — Сергей молчал. Саша ждал. Тишина затянулась.

— Один вариант ты точно не одобришь, — сказал Сергей, и голос его стал тише, почти доверительным.

Саша усмехнулся, качая головой.

— С чего вдруг? Мне то что.

Сергей поднял на него взгляд. В его глазах была странная смесь вызова и неловкости.

— Я бы с Женькой замутил.

— С какой Женькой? — переспросил он, и голос его прозвучал холодно, почти безразлично.

— Ну, Никольской, которая ветеринаром работает, — сказал Сергей. Саша замер. Имя прозвучало неожиданно, резко. Он не ожидал его услышать. Она была для него всегда какой-то неприятной, такой далекой — частью деревенских сплетен, тенью, которая ложилась на их семью.

Саша усмехнулся, но усмешка была кривой, безжизненной.

— Ты серьёзно? — спросил он, и в голосе его появилась неприкрытая насмешка. — Ты что, запал на дочь алкоголички? На ту, про которую вся деревня говорит, что она с моим отцом спит?

— Я не тот, кто верит слухам, я ее с детства знаю, — Сергей нахмурился.

— А она не та, с кем стоит связываться. Советую держаться от неё подальше, — продолжал Саша, и голос его становился всё жёстче.

Сентябрь в Заречье на удивление выдался тёплым, почти душным. Саша сидел за стойкой бара, крутил в руках стакан с виски и смотрел на пустой зал. Сегодня суббота, можно расслабиться и не думать ни о чем, хотя бы до завтра. Рядом с ним устроился Сергей — уже подвыпивший, с той самой счастливой улыбкой, которая за последние дни стала для Саши навязчивой идеей.

— Ну что, рассказывай, — сказал Саша, отпивая виски.

Сергей усмехнулся, но не ответил. Он просто смотрел в свой стакан и улыбался чему-то своему.

— Да ладно тебе, влюбился и молчишь, что, так страшно рассказать? — сказал Саша, стараясь, чтобы голос звучал небрежно. Странно, но его друг не торопился рассказывать о своей девушке.

— Не страшно, просто не хочу, чтобы ты смотрел на меня как на дурака, — ответил Сергей.

— Я и так смотрю, ты ходишь как ребёнок, который нашёл конфету, — усмехнулся Саша. Сергей засмеялся — легко, искренне — и покачал головой.

— Может, и так, но это приятное чувство. Давно такого не было. Я и забыл, что можно чувствовать себя так.

Саша смотрел на него и чувствовал, как внутри закипает раздражение. Он не понимал, почему его так бесит это счастье. Почему он не может просто порадоваться за друга. Почему ему кажется, что Сергей делает что-то неправильное, выбирая кого-то, кого Саша не одобряет.

— Ты действительно серьезно настроен? — спросил Саша, и голос его прозвучал холоднее, чем он хотел. Сергей отпил пиво, поставил стакан на стойку и медленно повернулся к нему. В его взгляде мелькнула та самая спокойная уверенность, которая так раздражала Сашу.

— Серьёзно, — сказал он.

— Что, может даже женишься? — усмехнулся Саша.

— Может быть, — ответил Сергей.

Саша застыл. Он смотрел на друга, ожидая, что тот рассмеётся, скажет, что это шутка, отмахнётся. Но Сергей не отворачивался. Он смотрел прямо на него, и в его глазах была та самая тихая уверенность, которую Саша не мог вынести.

— Ты серьёзно? — переспросил он.

— А ты думаешь, я шучу? — ответил Сергей. — Ты же знаешь, я не говорю таких вещей просто так. Я правда влюбился.

Саша хотел сказать что-то резкое, но не успел. Дверь бара распахнулась, и в зал вошли две девушки. Света — её он узнал сразу, она частенько была в их компании, их матери дружили, они много проводили вместе время в детстве. Яркая блондинка с сумасшедшей энергией. Ее внешность была далеко не идеальна, фигуристая, круглолицая, но с тонкими чертами лица, с идеально голубыми глазами. А рядом с ней шла Женя — та, которую он не очень был рад видеть, по совместительству лучшая подруга Светы. Та, в глаза которой он не мог долго смотреть, потому что ее большие темные глаза затягивали его в какое-то гипнотическое состояние. Но ему везло, она тоже не особо часто смотрела на него.

Света первая заметила их у стойки и радостно махнула рукой:

— О, вы тут!

Она подошла, обняла Сергея, чмокнула в щёку, потом перевела взгляд на Сашу и улыбнулась шире.

— Сашка, привет!

Саша перевёл взгляд на Женю. Она стояла чуть позади Светы, сжимая в руках ключи, и выглядела так, будто хотела провалиться сквозь землю. Она была в джинсах и серой футболке, с волосами, собранными в небрежный пучок. На фоне Светы, которая пришла в платье, с накрученными локонами, при макияже, она, казалось, не очень хотела здесь быть или не особо старалась произвести впечатление. Но у нее не получалось, она была слишком красивая даже при минимальных усилиях.

— Здравствуйте, — ответил Саша и, повернувшись к стойке, взял свой стакан.

— Ну что вы такие хмурые? — сказала Света, сядя рядом с Сергеем и приобняла его.

— Ну что, — сказал Сергей с лёгкой улыбкой. — Знакомься Саша, это Света — моя девушка.

Саша замер на секунду. Он перевёл взгляд на Сергея, потом на Свету. Она улыбалась, чуть смущённо, и ждала его реакции.

— Приятно познакомиться, — повторил Саша, и в голосе его мелькнула едва заметная улыбка. Парни заказали напитки, завязался лёгкий разговор о работе и о чём-то ещё.

— Ты же говорил, что хочешь замутить с Женей, — сказал Саша, когда они с Сергеем вышли покурить. В голосе не было обвинения — только недоумение.

— Хотел. Передумал. Чего ты привязался? — Сергей усмехнулся, пожал плечами.

— Что недостаточно хорошо оказался для такой персоны? — Саша не смог сдержаться, чтобы не уколоть ее, даже в отсутствии нее.

— Не думаю, что ее вообще кто-то интересуется, — ответил Сергей.

— Ладно. Но ты Свету не обижай, если обидишь — будешь иметь дело со мной, — сказал Саша пристально смотря на Сергея.

Тем временем за столиком Женя и Света выбирали что заказать.

— Слушай, Свет, может я пойду?

— Куда ты пойдёшь? — Света отвлеклась от меню и взяла её за руку. — Тебе же завтра не на работу. И вообще, как я тебя отпущу? Женька, ну пожалуйста, ну посиди с нами.

Женя вздохнула, она не хотела быть здесь. Она смотрела на Сашу, чувствуя, как он смотрит на неё, и не знала, что с этим делать. Он был так близко, что она слышала его дыхание, чувствовала его запах — терпкий, мужской, смешанный с виски. И это было странно. Потому что он был для неё чужим, но почему-то она не хотела от него уходить. Она не хотела признаваться себе в этом. И это было самое странное, что случилось с ней за последнее время.

Музыка полилась из колонок, мягкая, тягучая, с лёгким ритмом, который сам собой просылся в ноги. В ресторане зажгли приглушённый свет, и пространство словно сузилось до танцпола, где уже кружились первые пары.

Парни вернулись за столик, Сергей что-то шепнул Свете на ухо, и она рассмеялась, взяла его за руку и выскользнула из-за стола. Они двинулись к танцполу, и Женя смотрела, как Света кладёт руки ему на плечи, как он обнимает её за талию. Саша же сидел напротив. Он смотрел в телефон, и его пальцы быстро скользили по экрану. Женя видела, как он печатает, как хмурится или улыбается, как иногда останавливается и смотрит в одну точку, в общем, всем своим видом показывает, как ему скучно наедине с ней. Она не ждала, что он пригласит её. Она знала, что он не сделает этого. Они были слишком разными, слишком чужими.

Саша взял меню, но не видел, ни одной строчки. Он чувствовал её присутствие — тихое, почти незаметное, но оно заполняло всё его пространство. Женя сидела с другой стороны стола, сжав пальцы на краю меню, и не поднимала глаз, она чувствовала тоже самое. Саша не понимал своей растерянности перед ней, но старался прогнать это чувство слабости, которое не посещало его уже давно, которое он не любил ощущать.

Александр Гордеев — высокий, плечистый, зеленоглазый парень всегда был первым во всем. Благодаря старту, который ему дали родители он обрел статус, положение. Надо отдать

должное он приложил много усилий, чтобы не стать очередным золотым мальчиком, который бы тратил отцовские деньги. Но была в нем и темная сторона.

— Ты что-нибудь будешь? — спросил он, и голос его прозвучал ровно, как будто он спрашивал о погоде. Женя подняла глаза. В них было удивление — она не ожидала, что он заговорит с ней.

Он смотрел на неё, она была очень серьезная, и он вдруг заметил, что у неё есть веснушки на переносице, которые становились заметнее при теплом свете. Он никогда не замечал этого раньше. Или просто не смотрел.

— Да, но я ещё не выбрала, тут слишком много всего, а я не люблю ошибаться с заказом.

— А ты что часто ошибаешься? — спросил он скорее из вежливости, чем из интереса. Он просто пытался заполнить тишину, которая между ними становилась неловкой.

— В еде — редко, — ответила она безэмоционально, — В людях — чаще.

Саша усмехнулся ее колкому ответу. Он смотрел на неё, на то, как она напряжённо сжимает пальцы, как её плечи чуть приподняты, будто она готова защищаться. И ему вдруг стало понятно, что она явно не хотела здесь находиться.

— Ты не часто бываешь в таких местах? — спросил он, не понимая, зачем задаёт этот вопрос.

— Не часто, — ответила она, и в её голосе появилась лёгкая усмешка. — Это Света меня притащила.

— Я догадался, — сказал он, и она чуть заметно улыбнулась, — Я вижу, что ты не очень хочешь здесь быть.

— Я не люблю такие места. Слишком много людей, слишком много шума. Мне проще дома.

— У тебя сегодня свободный вечер? — спросил он, и она на мгновение замерла.

— В смысле? — переспросила она, и в её голосе послышалась настороженность.

— В прямом, — сказал он, пожав плечами, — Такая девушка, как ты, наверное, часто проводит вечера не одна, — Саша хитро прищурился, он хотел её задеть и она это поняла. Она посмотрела на него, и в её глазах мелькнул вызов.

— Я люблю тишину, — сказала она, чуть улыбнувшись, — Но иногда даже в тишине находится кто-то, кто хочет её нарушить. Сами липнут, сами начинают разговоры, сами задают вопросы.

— А я, значит, тоже липну? — он усмехнулся, качая головой. Она умудрилась ответить ему так, что он почувствовал себя неловко.

Он хотел сказать что-то ещё, но она уже отвернулась к подошедшей Свете, оставляя его одного с её словами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.